

ЕЩЕ ОДИН МИРОВОЙ РЕКОРД

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Есть 2 500 000 КИЛОватт!

КРОКОДИЛ

№ 28 (1642)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

10 ОКТЯБРЯ 1961

САТИРА НА ТРИБУНЕ

Не могу не признаться. Не так давно мне пришлось испытать пренебрежительное чувство стыда. Я получил фельетон одного сатирика, в котором автор с привычной страстью бичевал колхозного сторожа за нерадивость. Герой фельетона, вполне зрелый мужчина, перешагнувший за порог седьмого десятка, потеряв всякое чувство ответственности, заснул во время дежурства. В результате этого злодейского поступка из кабинета председателя колхоза была похищена почти новая табуретка.

Дело, конечно, было не в табуретке, а в самом факте неслыханного разгильдяйства и расхлябанности... Вероятно, именно это соображение решило участь фельетона. Я не только признал его годным, но даже решил приложить к нему собственную руку, чтобы заострить его.

Настроив себя на сатирическую волну, я не знал пощады. Из-под возмущенного пера выходили негодующие строки. Я искал самые едкие слова и убийственные сравнения. Не побоявшись назвать сторожа по имени, отчеству и фамилии, я требовал возмездия.

Фельетон еще не был закончен, когда почтальон вывалил мне на стол груды свежих газет. И я стал знакомиться с отчетами о партийных съездах, конференциях, состоявшихся в разных краях, областях и республиках. Вскоре и появилось то самое пренебрежительное чувство, о котором я упомянул вначале. Потом к нему прибавилось еще одно — зависть.

С трибун предсъездовских собраний выступали отнюдь не профессиональные сатирики и юмористы. Выступали люди, справедливо гордившиеся своими трудовыми достижениями на заводах и в колхозах. О замечательных итогах, с которыми приходит страна к съезду партии, говорили делегаты. И они же с завидной смелостью и прямой обуржуазивались на недостатки.

Ораторы свободно владели всем арсеналом острого слова: и бичом сарказма, и тонким жалом иронии, и разящим мечом гневной насмешки. Что говорить, было чему поучиться на партийных конференциях литераторам из моего сатирического цеха!

Но особенно повергло меня в пучину стыда то, что никто из под-

нимающихся на трибуну не разоблачал старых сторожей и не ратовал за охрану табуреток. Здесь критиковали, невзирая ни на лица, ни на должностные ранги. Здесь никто не страшился возможных опровержений и не отводил душу на стрелочниках.

Впереди был съезд строителей коммунизма. И делегаты партийных конференций уже приняли на вооружение моральный кодекс, сформулированный в проекте Программы КПСС. Они безжалостно разоблачали тунеядцев, хапуг, карьеристов, бюрократов. При этом коммунисты проявляли поразительную зоркость.

Издавна руками фельетонистов сколочен шаблон бюрократа: закрытая дверь кабинета; табличка «Без доклада не входить»; дежурные реплики «Я занят» или «Приходите завтра»...

Между тем время идет, и бюрократ давно перестроился. Чаще всего он принимает защитную окраску и старается выглядеть человеком, горящим на работе. Гореть можно по-разному. Можно, например, целый день, без передышки подписывать решения, сочинять приказы и накладывать резолюции. Это очень эффективный способ гореть и не сгорать.

На съезде Компартии Азербайджана приводилась любопытная цифра. За полгода из совнархоза в объединение «Азнефть» поступило 1 256 постановлений, распоряжений и приказов. По мощности этот бумажный фонтан мог поспорить с любой нефтяной вышкой...

Но можно гореть и без бумаги. На днепрпетровской областной конференции была рассказана такая сатирическая быль.

В местном опять же совнархозе созрела мысль, что пора улучшить внедрение новой техники на предприятиях. Председатель совнархоза тов. Лукич вызвал своего заместителя тов. Вахрушева и поручил ему к 25 мая (запомним эту дату!) представить на совет план соответствующих мероприятий.

Не теряя времени, тов. Вахрушев вызвал группу руководящих работников совнархоза и, объяснив им всю важность задуманного дела, приказал приступить к составлению плана.

Каждый из группы руководящих имел своего зама и не преминул показать, что он умеет так же хо-

рошо объяснять и поручать, как сам тов. Вахрушев.

Замы вызвали своих подчиненных и доходчиво разъяснили им, что нужно делать. Подчиненные покрупнее четко и ясно сформулировали задание подчиненным помельче...

Короче говоря, когда дело дошло до тех, у кого уже не было подчиненных, на календаре красовалось 29 мая. Срок исполнения истек четыре дня до этого. «Ах, так,—решили исполнители,—теперь торопиться некуда!» План не составлен и по сей день.

Нет, не тот пошел бюрократ. Он и в кабинете не всегда сидит. Он даже научился ездить по колхозам. Оказалось, что это не так уж трудно и не лишено приятности.

В Тянь-Шаньской области есть на редкость гостеприимные колхозы. Приезд гостя там отмечают традиционным жертвоприношением упитанного барашка. Потом убиенных барашков списывают на «внутрихозяйственные нужды». Уместно отметить, что нужды эти немалые. За шесть месяцев текущего года в области списано на внутрихозяйственный плов без малого тридцать тысяч голов скота — почти в четыре раза больше, чем сдано государству.

Но бюрократ, выехавший «на места», ничего этого не видит. В командировке он так же слеп и глух, как и в кабинете. Помощи от него никакой.

В отчете с областной тянь-шаньской конференции так и записано: «В плохом состоянии сельского хозяйства во многом повинны секретари и члены бюро обкома. Нельзя сказать, что они не бывают в районах и хозяйствах, но их поездки приносят мало пользы». Вот именно!

С особой горечью говорили коммунисты о бездельниках и проходимцах, подвизающихся иногда на руководящих должностях. О них и об их покровителях.

Проживает в Ленинкане некий А. Петросян. Кто-то когда-то решил: «Быть А. Петросяну руководящим работником!» И стал А. Петросян руководить чем попало.

Вскоре всем стало ясно, что произошло недоразумение, что никакой этот А. Петросян не руководящий. Было еще время извиниться перед ним и дать ему работу попроще — по способно-

стям. Но так, оказывается, не положено.

«Будем испытывать его на разных предприятиях, может, где-нибудь и заруководит»,—решили в горьком.

Бросили А. Петросяна с чином директора на хлебозавод. Взвыл хлебозавод. Сняли А. Петросяна и перебросили с тем же чином на завод стройдеталей. Худо стало деталям. Перекинули А. Петросяна директором на комбинат металлоизделий... И все это только за последние три года.

— Доколе?! — вопрошали на конференции.

Если бы существовала магнитная пленка с записью предсъездовских собраний коммунистов, можно было бы услышать много интересного: и шквалы аплодисментов, и возгласы одобрения, и все оттенки смеха — от добродушного до язвительного. Какие возникали темы для сатириков! Какие сюжеты!

Вот в Минске зашла речь о неполадках на стройке некоторых крупных производственных цехов. И сразу всплыла фамилия министра строительства тов. Жижеля. Это он настолько увлекся «специализацией» строительных трестов, что крозлю одного цеха стали вести четыре организации сразу. На одной крыше четыре прораба! Попробуй доискаться, кто виновен в срыве работ! Попробуй не усмехнуться, представив себе эту картину!

А сколько радости мог бы доставить карикатуристу председатель колхоза Перкис из Лазовского района в Молдавии! Это он решил увеличить в сводке число яиц, полученных от каждой курицы-несушки. Но реальных яиц было мало, а кур много. Хитроумный Перкис одной безболезненной операцией совершил биологическое чудо: превратил 2 500 кур в голосистых петухов.

Чем дольше длилось мое путешествие по краям и областям нашей страны, тем крепче становилось еще одно чувство — чувство благодарности делегатам партийных конференций за великолепный урок сатирической смелости и партийной принципиальности.

А фельетон о табуретке? Стоит ли уточнять, что я бросил его в корзину и сделал вид, будто он мне приснился!

КРОКОДИЛ

Степан ОЛЕЙНИК

Заметки с митинга, состоявшегося в г. Жданове в связи с пуском прокатного стана «1700». Этот стан построен украинскими комсомольцами.

Вот он,
Вестник величавый
Их борьбы за мир!
...На трибуну встал чернявый
Сварщик-бригадир.

— Этот день для нас, ребята,
Краше всех красот;
Сколько даст стране проката
«1700»!

Ну, а мы
Рванемся выше

И еще не раз!
...Вот в спецодежде синей вышел
Сокол-верхолаз.

— Выше! Да!
Имеем базу
Для больших высот.
С неба звезд достанем сразу
1700!

...Говор, гул.
В сердца стучится

Радости волна...
На трибуне крановщица,
Говорит она:
— Кто глядит на нас, как коршун,
Кто вражду несет,
Тем дадим пилюлю погорше
1700!

...Просит слова
Крепкий, статный
Хлопец-машинист.
— Пусть, друзья, нам аттестатом
Будет первый лист!

Словно весточки хорошей,
Ждет его народ.
В добрый путь,
Наш листоноша
«1700»!

...Были речи кратки, метки,
Искренни вполне.

Я писал свои заметки,
И казалось мне:
Мертвы те, что в ресторане
Скачут под фокстрот.
Ритм эпохи —
В этом стане
«1700»!

...Дал моторам мастер знатный
Полный разворот,
И пошел греметь
Прокатный
«1700» —

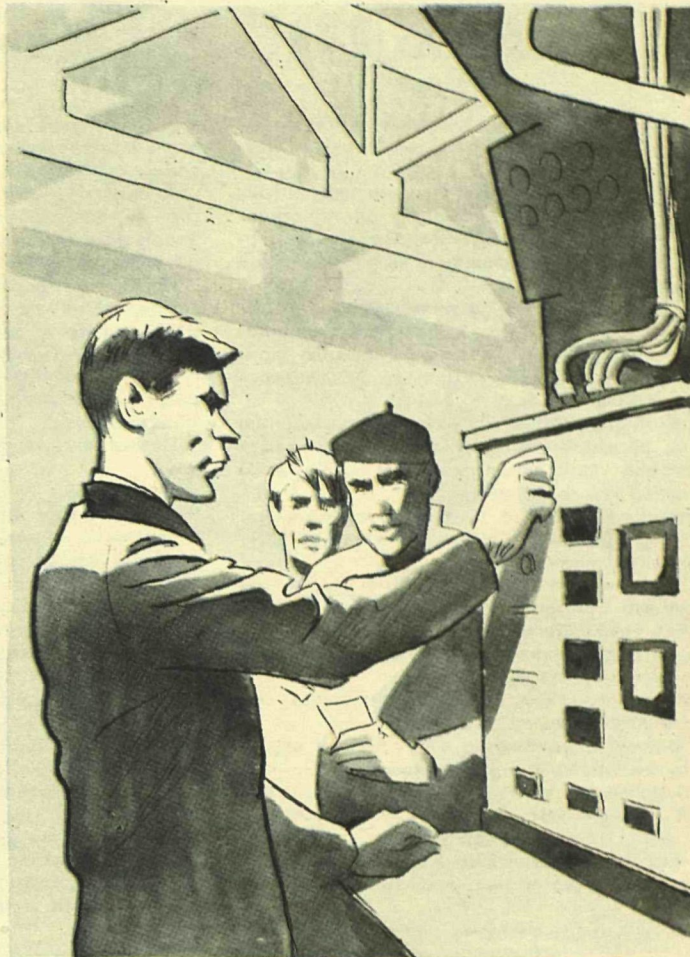
Пел о юных,
Пел с любовью,
На все голоса,
Сотрясая в Приазовье
Степь и небеса.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

Нельзя не удивляться!

Рисунок А. КРЫЛОВА

КОРОТКО И ЯСНО

— Как у вас встречают съезд!
— Если в двух словах, то...

СНАЧАЛА несколько слов о Марусе. О том, как она отравилась. И что произошло в дальнейшем. Сказывают, что однажды какой-то философ очень метко выразился: «Глядя на мир, нельзя не удивляться».

Я очень зорко гляжу на мир, но не удивляюсь. Привык ко всяким чудесам. И чудеса ко мне привыкли. Так и живем в обоюдном согласии.

Был когда-то наш Зареченск захудалым поселком, стал большим и красивым городом — ничего удивительного. Не он первый, не он последний.

Дело давнее, но, как сейчас помню, Яшка-гармонист в нашем поселке очень задушевно исполнял знаменитый по тому времени романс «Маруся отравилась». Я в ту пору считал, что лучше этой музыки ничего нет на свете. Сильно удивлялся я игре Яшки-гармониста и полагал, что он главный музыкант на всем земном шаре.

А вчерашний день встречаю двенадцатилетнюю дочку нашего токаря — идет с папкой из училища.

— Что несешь, Катька?

— Ноты Чайковского и Бетховена.

Произносит она эти две фамилии спокойно, как будто разговор идет насчет ее соседей — Медведева и Чернобаева.

Юная Катя не удивляется, и я, пожилой дядя, тоже диву не даюсь ни Чайковскому, ни Бетховену, которые поселились в доме рядового токаря. Надо думать, что теперь страшно удивился бы, если бы услышал песню про глупую Марусю, которая отравилась.

В молодости читал я в каком-то журнале насчет Уточкина. Это летчик-спортсмен. Кажется, над городом Одессой на самолете выдвигал всякие штуки. Все удивлялись его лихости и смелости. Читал я и тоже удивлялся. А сейчас Гагарин и Титов летали, спокойно улыбаясь, вокруг света, запросто со звездами разговаривали. А я не удивляюсь. Восторгаюсь, восхищаюсь, горжусь, но не удивляюсь. Знаю, что еще не то будет. Знаю, что мы в космосе свои люди.

Да, трудно сейчас удивляться. Возьмем, к примеру, такую простую вещь, как автобус, именуемый в просторечии городским транспортом.

Вот уж несколько месяцев, как автобус в Зареченске ходит туда и обратно без кондуктора. Первое время я очень этому удивлялся. Потом начал смотреть с удивлением на контролеров: к чему они проверяют мою честность, неужели я не заслужил доверия на пять копеек? А вот вскоре перестану удивляться даже тому, что проезд будет совершенно бесплатным. Читали проект новой Программы партии? Вот то-то!

Недавно зашел я в нашу столовую. Решил подзакусить. Думал, что проваландаюсь здесь не меньше часа. Обыкновенное дело. Оказывается, здесь новые порядки. Не прошло и десяти минут, как меня обслужили лучшим манером. И к тому же, заметьте, очень вежливо. Были сосиски с улыбкой. И притом недорого. Выразил я свое одобрение директору столовой, а он говорит:

— Скоро у нас в столовой еще не то будет.

— Предстоит новое снижение цен?

— Предстоят бесплатные обеды. Сколько угодно ешь, а за деньгами в карман не лезь. Вот что!

— Знаю, — говорю. — Ничего тут удивительного нет. Уже читал об этом.

— А читали вы, — спрашивает он, — про новое море?

— Которое возле Сталинграда? Как же не читать! Шестьсот километров! Большое мероприятие!

— Когда-то мы удивлялись любому районному каналу, а теперь...

— А теперь никакому новому морю не удивляемся. Еще не то, братцы, будет.

Шел я из столовой и думал: «Вот кругом разные чудеса, а я хоть и восхищаюсь, но не удивляюсь». И тут вспомнил я кое-какие цифры, которые я вычитал в газете. К примеру, взять Сталинградскую гидроэлектростанцию. Какие масштабы! А? Одиннадцать миллиардов киловатт-часов дешевой электроэнергии в год! Теперь мы с любимыми миллиардами запанибрата. Подумать только, целых одиннадцать! В пять с половиной раз больше, чем вырабатывалось электроэнергии в старой России. Примерно столько же, сколько еще в 1950 году вырабатывали все наши гидроэлектростанции. Надо думать, что лет десять — двенадцать тому назад я еще удивлялся тогдашним гидроэлектростанциям. А сейчас не удивляюсь даже Сталинградской ГЭС, потому что твердо знаю: нам предстоит еще немало чудес и больших и малых.

А все-таки...

А все-таки прав, думается, тот старый философ, который сказал: «Глядя на мир, нельзя не удивляться». По своему разумению, я бы только внес в его формулировку маленькое дополнение. Только одно слово: «Глядя на советский мир, нельзя не удивляться».

Как ни привыкли мы ко всему новому, а все же нет-нет да и вырвется из груди большой восклицательный знак!

Г. РЫКЛИН

БЛЕДНОЛИЦЫЙ ГРАЖДАНИН

АРИСУЙТЕ, дорогой читатель, в своем воображении ясный летний день.

Воссоздайте в нескольких штрихах эту живописную оптимистичскую картину: щедрое солнце, голубое небо, легкомысленные одуванчики на городских газонах...

По тротуарам льется поток пешеходов. Мужчины в белых рубашках с расстегнутыми воротниками. Женщины в платьях самого привлекательного фасона — «Дальше декольтировать некуда».

Пешеходы щурятся от избытка освещения, и на их загорелых, шоколадного цвета лицах запечатлена довольная улыбка: «Хорошо! В Москве, как в Сочи».

Но присмотритесь к толпе повнимательнее, и вы найдете в ней одного человека с постной физиономией.

Он не улыбается. Шоколадный загар не украсил его сумрачное чело: этот человек не рисковал выехать на пляж, ждал дождя. Вот и сейчас, недоверчиво глядя на небо, он бубнит знакомому дворнику:

— Вёдро, конечно, ненадолго. Погода все равно испортится...

— Почему? — удивленно спрашивают его. — Ведь бюро прогнозов обещало...

— Мало ли что обещало! Вы верите прогнозам? Я лично — нет. Если объявляют «будет ясно», знаю: ничего хорошего не жди...

Кто же этот бледнолицый гражданин? Как его фамилия? Она может быть только одна — Скептик.

Фамилия одна, а скептики разные. Одни унаследовали эту драгоценную черту по наследству — от папаша, у других она благоприобретенная: сказались неудачная любовь с большой разницей в годах или позорный провал на государственных экзаменах. Но это вылевается.

Плохо, когда человек разуверился в себе. Еще хуже, когда он не верит в силы коллектива, товарищей. Еще хуже... Что же может быть хуже? А вот было.

Сорок с лишним лет назад, когда мы приступали к грандиозному социалистическому строительству, точнее, находились на дальних подступах к нему, звучали такие, например, голоса: «не выйдут», «не получится», «не осилите».

Там, мол, тракторы, а у нас, клячи, сивки-бурки. «Там» — это за границей.

Россия стала выпускать тракторы. Скептики настроились на другую струну: там, мол, автомобили, самолеты, конвейеры; люди только кнопки нажимают, а продукция сама образуется...

Но и этой струне долго дребезжать было не суждено: в нашей советской технике наступило «царство кнопок».

Скептик по старой привычке еще бормотал «куда уж нам», а мимо него, деловито урча моторами, проезжали новые грузовики, лязгали гусеницами экскаваторы, над его головой реяли в небе наши краснозвездные самолеты.

Скептику ничего не оставалось, как признать:

«Это, конечно, да. Только хлеба ситного не жди. Колхозы того...»

Что «того», скептик не договаривал из осторожности, а может быть, для многозначительности, но в общем было ясно: в силу колхозного строя он не верит.

Да мало ли по какому поводу отпускал свои кургузые реплики этот чуждый увлечениям, «трезвый» человек!

По серости своей, по обывательской, мещанской серости в политической погоде он не разбирался, а точным, научным прогнозам верить не хотел.

С течением времени число скептиков таяло: уроки жизни не проходили даром.

Но жизнь, как и всякий преподаватель, с

каждым разом задает задачи более трудные. Можно легко осилить предыдущий урок и досадно споткнуться на последующем.

А скептик — это ученик отстающий. Он зубрит то, что другие давно прошли. Он признает все задним числом. Вровень с эпохой он стать не может: рост не позволяет.

Когда мы начали осваивать целину, кое-кто «предостерегал»: «не выйдут, не получится!». Широкое понятие «целина» в сознании второродников не укладывалось.

Потом, как известно, скептики были вынуждены развести руками: произошло, мол, необъяснимое.

Племя скептиков реддеет, а главное, мельчает.

Раньше они сетовали: там, мол, кнопки нажимают, а нам еще сто лет догонять.

Теперь о кнопках разговора нет. По кнопкам нас впору догонять.

А что осталось скептикам?

Так, мелочи разные: «Знаете, как там продают шнурки для ботинок? В целлофановом пакетике! А у нас, извините за выражение, в голом виде в руку суют. Нет, нам еще далеко до культуры!»

В своем первоизданном виде скептик почти не сохранился. Сохранилась его привычка — брюзжать: «А молодежь-то нынче не та пошла! Сейчас в трамвае встретил двух субчиков. Желторотые. Лет по девятнадцать, а навеселе. И, наверно, комсомольцы...»

На что скептик щедр — это на торопливые выводы, на скороспелые обобщения. Узнав, что соседская дочка, которой нет еще и во-

семнадцати, собирается выходить замуж, скептик торопливо заключает: «Да, у молодежи только свадьбы на уме».

Слово «свадьбы» он заменяет словом «тряпки», если речь идет о том, что милиция задержала двух шалопаев, торговавших панталонами зарубежного покроя.

А может, здесь виноват он, скептик? Может, перекупщики заморских панталон — это его дети? Очень уж много сходства между ним самим и этими юными негодяями, преклоняющими колени перед бывшими в употреблении штанами с западным клеймом.

Скептик занят выискиванием блох. Большого, хорошего он почти не видит. Великой армии молодых энтузиастов, людей, девиз которых «Дерзати! Сметя!», взор его охватить не в силах.

В поле зрения скептика попадает лишь то, что на кухне, в темном углу двора и захлабленном тупике. Такой уж у него ракурс. Он похож на анекдотического пассажира метро, который впал в отчаяние из-за того, что на глаза ему попадались одни и те же черные таблички: «Входа нет», «Выхода нет», «Посадки нет». Как известно, странному пассажиру рекомендовали повернуться и посмотреть на таблички с другой стороны. И там он прочитал красные указатели: «Вход здесь», «Выход налево», «Посадка направо».

Нет, автор этих строк далек от мысли, что в нашей жизни там и сям пестреют лишь одни красные таблички, а черных нет. Тогда бы сатирику и за перо не надо было брать. Тогда бы секции сатиры объявили самороспуск и посоветовали своим членам переходить на светло-голубые чернила — писать забавные юморески, учиться мастерству безоблачного, «акварельного» смеха.

Но это рано. Рано потому, что смех нужен прежде всего для выведения различных пятен, которые отнюдь не украшают жизнь.

Химчистка выводит пятна на одежде. Смехчистка выводит пятна на душе, в сознании.

Ага, скажет скептик, есть все-таки пятна! А я что говорю?

Есть. Но их уже меньше. Вот вас, например, скептиков, сколько раньше было и сколько сейчас?

Против всех недостатков у нас есть хорошее, верное и испытанное оружие — критика. Критика, а не брюзжание.

Мы критикуем, зная и веря стопроцентно, что пятна выводятся. Мы критикуем для этого и ради этого.

А скептик — человек «сторонний». Руки у него не натружены, мозолей на них не видно. Он в основном мелет языком и пожимает плечами. И «трезвый» ум его по-прежнему осиливает позавчерашние уроки. При этом скептик попадает в ситуации весьма комические.

— Где вы купили такие изящные туфли? — спрашивает он у знакомого.

— В магазине.

— Ну, этого вы мне не говорите!..

— Правда. Пришел и купил.

— Так я и поверю. Это вам кто-то достал за некоторое вознаграждение. Я вот тоже одному трешку дал. Обещал принести...

Знакомый выражается в том смысле, что трешками разбрасываться не следует, и дает скептику адрес магазина. Тот приходит в магазин и застывает от ужаса: да, на витрине стоят те самые туфли. Можно выбить чек, и тебе уложат покупку в коробочку.

И бредет раздосадованный скептик солнечными улицами. И смотрит с недоверчивостью таможенника на голубое, безоблачное небо. И бубнит свое, привычное: «А погода все-таки испортится: бюро прогнозов обещало «ясно»...»

Но его никто не слушает. Бормотание скептика тонет в волнах искреннего, здорового смеха.

Люди смеются. У них веселое настроение. Им хорошо.

Побольше бы таких приписок!

**Просторный цех.
На видном месте
Социальства висят.
И в каждом цифра:
Триста, двести,
Сто сорок, двести пятьдесят...
Все заголовки четки, ярки,
Горят октябрьским кумачом.
А вот среди цифр
Видны поправки.
Но тут художник ни при чем.
Тут можно утверждать без риска
В кашпо за ошибку сесть,
Что самовольная приписка
Ко многим этим числам есть.
Догадку эту мастер цеха
С улыбкой подтвердил при всех:
— В труде немалого успеха
Добился наш четвертый цех!
Любимой партии подарки
Решили к съезду преподнести,
Лишь потому у нас поправки
В социальствах и есть.
Вот, например, Петров Виталий
На коллектив не бросил тень:
Не сто обещанных деталей,
А двести точит каждый день.
Иль взяли другого — Власов Павел.
«Приписку» тоже совершил:
Он обязательство исправил —
Две нормы выполнять решил.
Ребят подобный целый список:
Иван, Егор, Борис, Фаддей...**

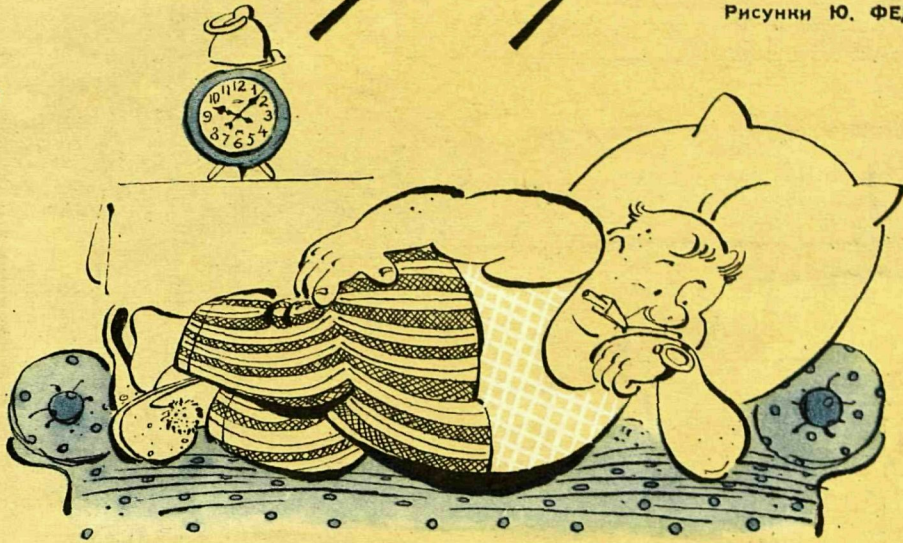
**Побольше бы таких «приписок»,
Побольше бы таких людей!**

Игорь МАРТЯНОВ

г. Иваново.

Проверьте ВАШИ ЧАСЫ!..

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА

— Как медленно идет время: до полного изобилия еще двадцать лет, три месяца, два дня, восемнадцать часов!

— Ну, что делать! Крадут в час по столовой ложке...

ЧАСОВОЙ
ЗАВОД

— У нас брак растет не по дням, а по часам!

— Сколько же времени я буду за ними еще ходить!

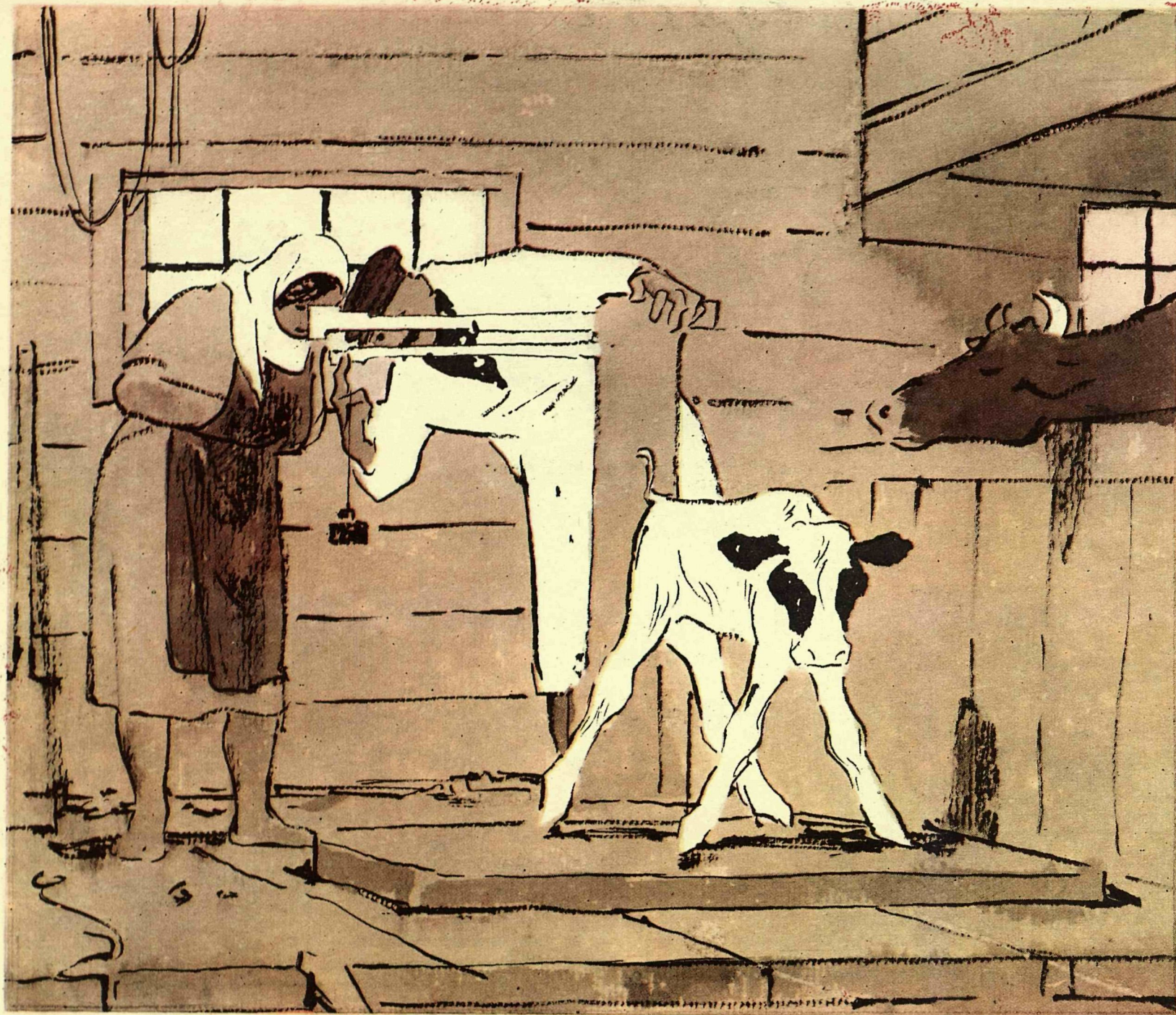
ВЫДАЧА
НАРЯДОВ

Потерянные часы.

— У директора пятиминутка, так что часа через два освободится.

— Опять теленок ничего в весе не прибавил!
 — А это уж не его забота. Отчет составляет зоотехник, он и прибавит.

В архив!

ВСЕЙ ДУШОЙ ЗА КРИТИКУ

Говорит он то и дело:
 «Критикуйте поделом!
 Критикуйте, братцы, смело!
 [Расквитаемся потом!]

И НАШИМ И ВАШИМ

На глазах он в общем «за»,
 В кулуарах «против».
 Так и гнется, как поза
 На гнилом болоте!

Игорь ТАРАБУКИН

Мысли вслух

Художник должен избегать плагиата, но это не значит, что его картины должны быть ни на что не похожи.

В наше время продавищу газированной воды смело назову целовеком, заменяющим автомат.

Старайся просить слово только тогда, когда хочешь подарить слушателям мысль.

Лепешка от того, что ее распекают, становится только румянее и вкуснее.

Прежде чем овладеть какими-либо вершинами, научись владеть собой.

Как бы ни был виновен сам человек, краснеть всегда приходится его щекам.

Азарт — это состояние, в которое мы входим, выходя из себя.

На плохом спектакле никогда не аплодируй — несправедливо бить себя по рукам за грехи других.

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

Петро РЕБРО

Зависть

С трибуны за мячом следя,
 Стиляга
 Завидовал в душе его судьбе:
 «Хоть и жестоко он избит,
 бедняга,
 Зато все взгляды приковал
 к себе!»

Перевел с украинского
 В. КОРЧАГИН

Стойкий «рыцарь»

Стоял, как дуб. Назад ни шагу.
 Видать, отважен был и смел...
 Нет! Он бы с радостью
 дал тягу —
 От страха одеревенел!

В. КРИВОКОЛЬСКО
 г. Симферополь.

КАК Я САМ СЕБЯ АНАЛИЗИРОВАЛ

ЗАНИМАЛИСЬ ли вы когда-нибудь самоанализом? Если вам приходилось в свое время измерять силу чувств к некоему златокудруму существу или держать под мышкой градусник, то это не в счет. Я имею в виду научный самоанализ с научными целями, и главное — самоанализ всеобъемлющий, охватывающий весь круговорот вашей жизни. Так если не пробовали, лучше не беритесь. Ничего у вас не выйдет, это я по собственному опыту знаю.

В то утро, когда из моего почтового ящика вместе с газетой выпал голубой конверт с письмом относительно самохронометража, я, конечно, не подозревал, что окажусь в столь плачевном положении. Больше того, мне даже понравилась затея моих коллег по институту провести «анализ бюджета времени научных работников с целью выработки мер по устранению перегрузки работников и уменьшению непроизводительных потерь времени». Чтобы достичь этой желанной цели, требовались сущие пустяки: надо было в течение двух недель вести хронометраж и заполнить приложенные к письму два бланка. То есть перевести все свое ежесуточное существование «от момента пробуждения и до отхода ко сну» на точный язык часового циферблата: часы, минуты, секунды.

Итак, повторяю, вначале мне эта затея казалась даже интересной.

В самом деле, задумываемся ли мы над суточным графиком собственной жизни? На что мы расходуем драгоценные часы и минуты? Не слишком ли расточительны в труде, отдыхе, развлечениях или семейной жизни?

Подстегиваемый этими здравыми мыслями, я с жаром углубился в самоанализ. Благо, составители письма предельно облегчили мою задачу, разработав целую систему условных обозначений. Таких было двадцать, и они охватывали почти все жизненные функции ученого наших дней. Начиная от НР (научная работа) и кончая ДД (домашние дела). Мне оставалось только следить за движением часовых стрелок и проставлять в соответствующем месте бланка-графика соответствующие значки.

Миновал первый научно препарированный понедельник. Вот как он выглядел в моем графике:

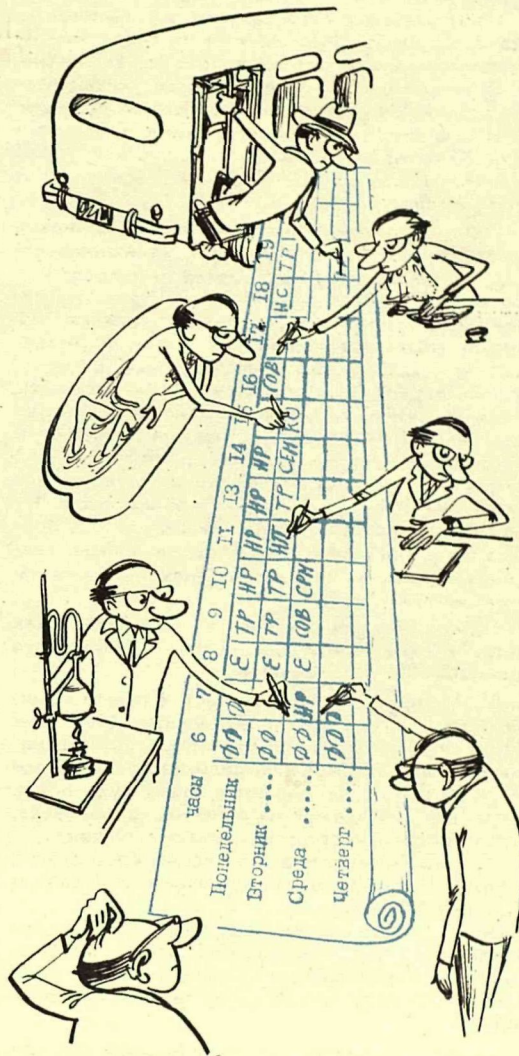
НР: 2—45, НП: 1—15, НС: 3—10, ОР: 2—15, ПК: 0—45.
КО: 1—45, ТР: 1—50, Е: 2—15, ДД: 1—05.
Итого — 17 часов 05 минут плюс 6 часов 55 минут сна.

Конечно, не все в этом графике читателю ясно, но ведь наука потому и называется наукой, что имеет много тайн, скрытых от постороннего взора.

Прошел вторник, наступила среда. И тут на ясном-ясном небе появилась первая тучка: я стал забывать следить за часами!

Началось со статьи одного чехословацкого ученого. Мне показалось, что я проглотил ее одним духом. Но когда взглянул на часы, было уже пять, и мои лаборанты мыли руки под краном, собираясь отправиться домой. Вот тебе на! Сколько же времени ушло у меня на чтение? В каком положении находились часовая и минутная стрелки, когда я раскрыл журнал с этой статьей? Увы, момент был бесповоротно упущен, восстановить его я уже не мог! Но, с другой стороны, моя научная добросовестность не позволяла брать цифры с потолка... Так я впервые попал в пропал.

Но лиха беда начало. Проезжая по оживленному городу из дома в институт, я забывал отмечать для себя, в какое время спустился в метро и когда мне удалось протиснуться в переполненный автобус. А ведь условное обозначение ТР (транспорт) нуждалось в расшифровке по средствам сообщения (метро, троллейбус, автобус, такси, пешее хождение)! Одним словом, то и дело из моего суточного цикла вылетали солидные куски времени, никак не отмеченные в памяти и, следовательно, не нашедшие отражения в графике.

И если я сидел за столом, листая журнал «Горное дело», дочка возвращалась к матери с криком:

— Не мешайте ему, у него ПК (повышение квалификации)!

А если заставала меня лежащим на диване с «Огоньком» в руках, то коротко сообщала:

— Папа КО (культурно отдыхает).

О том, что я занимаюсь самоанализом, узнали в доме и во дворе. И когда я с сумкой в руках выходил из подъезда, чтобы купить молока и хлеба, мальчишки участливо спрашивали:

— Что, дяденька, опять вас запрягли в ДД (домашние дела)?

А в магазине знакомые жильцы говорили продавщице:

— Отпустите ему кефир без очереди, он ведет самохронометраж.

Жизнь моя стала невыносимой.

Один вид часового циферблата приводил меня в бешенство. Я потерял покой и сон, потому что в ушах у меня все время слышалось ехидное:

— Тик-так... Тик-так... Тик-так...

Наконец меня начали одолевать сомнения. Вот я лежу в теплой ванне и обдумываю тезисы своего сообщения на завтрашнем ученом совете. Но имею ли я на это право? Что у меня сейчас: НР или ДД?

И вообще, когда творит ученый, в какие часы и минуты приходят к нему гениальные догадки?

Если верить преданиям, Ньютон открыл закон тяготения, наблюдая на своем приусадебном участке за падением спелых яблок. А Уатт пришел к выводу о возможности создания паровой машины, подогревая на коммунальной кухне остывший чай. Но какими же условными обозначениями должны были отметить ученые мужи эти выдающиеся события: ЭКС (научный эксперимент) или Е (еда: завтрак, обед, ужин)?

И почему все же так бедна гамма условных обозначений, разработанных моими коллегами? Почему нет таких, например, как:

РЗ (работа запоем);
ВДХ (вдохновение);
НП (научный подвиг);
МР (мучительные раздумья)?

Разве эти явления не знакомы нашим ученым!

А как уместить в присланном графике вот такое условное обозначение: БББВБСБЖБЛ? Иными словами, какими значками отметить рабочие сутки ученого, проведенные

Без Божества, Без Вдохновенья,
Без Слез, Без Жизни, Без Любви?

Ведь встречаются еще около науки такие люди, по званию ученые, а в душе — канцеляристы!

В конце полученного мною письма говорилось:

«Вашу фамилию проставлять не обязательно, но нужно указать ученую степень, звание и должность. Это даст нам возможность проанализировать затраты времени по различным категориям научных работников».

Пользуясь этим правом, я не указываю своей фамилии. И если вышеизложенный материал поможет установить, сколько времени тратят на транспорт: а) академики, б) члены-корреспонденты, в) доктора наук, г) кандидаты наук — и кто из них быстрее съедает за ужином свою котлету по-пожарски, — буду счастлив.

Вероятно, полученными данными интересуется и Президиум Академии наук СССР, поскольку затея с самохронометражем родилась в подопечном ей Институте горного дела.

Не теряю надежды на то, что при обсуждении итогов самохронометража, которым, по имеющимся сведениям, уже охвачено около пятидесяти научных сотрудников института, будет затронут и существенный вопрос о бесцельно затраченном ими времени.

КАНДИДАТ САТИРИЧЕСКИХ НАУК

Злые духи и К°

Известно, что в определенном возрасте молодые люди любой национальности и любого цвета кожи начинают задумываться над вопросом: кем быть?

Лишь немногим ясна их будущая профессия. По большей части молодые люди не знают своего истинного призвания — они ищут его ощупью, порой спотыкаясь и расшибая себе лоб. Или просят совета у людей более зрелых и опытных.

Представим себе, что наш советский молодой человек пришел к своему советскому папе и сказал, что он решил стать хиромантом, предсказателем будущего, и надеется на папино одобрение его выбора. Реакция у советского папы на идиотское решение сына может быть только одна — резко отрицательная.

Теперь представьте себе, что с таким же решением пришел к буржуазному папе его буржуазный отпрыск.

Буржуазный папа не удивится, не возмутится, не побледнеет от ужаса.

Возможно, он только спросит:

— А ты... справишься, сынок? Ведь это не так просто — предсказывать людям их будущее.

— Но ты же сам, папа, говоришь, что у меня есть фантазия!

— Это верно, — задумчиво скажет буржуазный папа, жуя сигару, — ты еще в детстве лгал... прости, фантазировал так, что мы все просто терялись... Ну, что же, сынок, иди в хиромантию, я тебе помогу открыть кабинет!

...На Западе всевозможными хиромантами, предсказателями будущего, докторами оккультных наук хоть пруд пруди. И все они, как правило, имеют обширную клиентуру и зарабатывают хорошую денюгу. Никто их не преследует. В буржуазном обществе действует иной закон: если ты легионерный человек и веришь всяким обманщикам и аферистам по глупости или потому, что ты несчастен, угнетен, подавлен безысходностью нужды и ищешь какого-то призрачного утешения, это — дело твое. Никто и ничто не помешает обманщикам и аферистам опустошать твои карманы при помощи любой магии: черной, белой или серой в полоску.

Во Франции, по данным самих французов, живут и промышляют 34 тысячи хиромантов и предсказателей.

В одном только Париже их 6 тысяч штук. Ежедневно они «выдают на-гора» 50 тысяч консультаций-прорицаний.

Иными словами, ежедневно 50 тысяч парижан и парижанок разных профессий, разного возраста и разного образовательного ценза посещают кабинеты хиромантов и предсказателей. Одного клиента интересует вопрос, кому оставит свое наследство престарелый дядя Альберт, — ему или, не дай бог, «этому проходивцу Жану». Другая клиентка трепещет от ужаса: ей кажется, что мадам Маро, владели-

ца магазина готового платья, в котором она работает вот уже десять лет, собирается ее уволить. Нельзя ли сказать, так ли это?

На Британских островах все эти хироманты, доктора оккультных наук и прочие темные шарлатаны чувствуют себя столь же вольготно.

Один профессор Эдинбургского университета недавно опубликовал любопытное социальное исследование. По его словам, в Шотландии 80 женщин открыто, с абсолютной убежденностью заявляют, что они колдуньи и могут «сделать все».

Одна, например, поссорилась с дочерью, проявлявшей, как ей казалось, излишнюю самостоятельность, и пригрозила, что превратит ее в ворону. Вот, мол, тогда полетаешь! Другая, обидевшись на молодого человека, который обошелся с ней, как с дамой, незлегантно, сказала, что превратит его в траву. Дочка первой, увы, не стала летать и каркать, и незлегантный кавалер не зеленеет покорно под ногами у второй, а нахально кушает и пьет на деньги ее соперницы, но все равно обе женщины продолжают утверждать, что они колдуньи. И окружающие их побаиваются: бог их знает, этих баб, сегодня ей не удалось превратить свою дочку в птицу, а завтра, глядишь, у нее, у проклятой, получится — и ты уже индюк!

Обманщики, шарлатаны и аферисты как огня боятся печатного слова, публичного осмеяния и разоблачения.

В Англии им это не угрожает. В газете «Дейли мейл» в номере от 3 февраля 1961 года было опубликовано письмо одной читательницы. Эту любознательную леди интересовал вопрос о том, куда деваются злые духи после того, как священник изгонит их из человека, в которого они предварительно вселились.

Редакция поместила это письмо безо всяких своих комментариев, подчеркивая тем самым законность вопроса.

Куда «они» в самом деле, деваются? Специалисты по злым духам, дайте ответ любознательной читательнице «Дейли мейл», газета охотно поместит его на своих терпеливых страницах!

Наполеон Бонапарт со свойственной ему циничной откровенностью когда-то сказал:

— Я рассматриваю религию не как таинство воплощения, а как таинство социального порядка. Отнимите у бедняков, которых огромное большинство, утешающую их веру в другой мир, с другим распределением благ, — и они поднимут революционный мятеж и пережуют глотки богатым.

Вот догма догм буржуазного мира в вопросе о религиозном и всяком ином мракобесии и шарлатанстве! Отвлекайте и утешайте малых сих и да безнаказанны будете, и карманы ваши всегда будут полны!

ВАРТАН

КАЖДОМУ

Недавно радио Анкары призвало граждан вырастить по одной курице с тем, чтобы положить конец бедственному положению с продовольствием в Турции.

Вот что произошло после этого в одном учреждении, решившем дружно откликнуться на призыв радио.

Кабинет начальника. Перед начальником подчиненный — Ахмед-бей.

НАЧАЛЬНИК. Ну, Ахмед-бей, как поживают ваши куры?

АХМЕД-БЕЙ. Растут, господин начальник, да еще как! Как только я получу от вас разрешение пристроить новый курятник к моему дому, приглашу вас откушать курочку по-черкесски.

НАЧАЛЬНИК. Аллах милостив, будет разрешение.

АХМЕД-БЕЙ. Но позавчера хорек задушил у нас двух кур.

НАЧАЛЬНИК (радостно). Да ну?

АХМЕД-БЕЙ (горестно). И не спрашивайте, моя хозяйка плачет горькими слезами, надела траур.

НАЧАЛЬНИК. Чего же тут плакать, радоваться надо! Ставьте немедленно капкан, чтобы поймать хорька. Ведь хорек дороже курицы. Можно продать его мех за границу и получить валюту. Так, глядишь, мы выплатим американ-

Чья нога?

Один из сотрудников конторы позвонил шефу по телефону:

— Боюсь, сэр, что в течение месяца я не смогу работать. Вчера жена сломала ногу.

— Но почему это мешает вам работать?

— Вы меня неправильно поняли, сэр. Она сломала мою ногу.

ВЕЖЛИВОСТЬ

Над изгородью показалась детская головка.

На шутильной волне

Из иностранного юмора

— Простите, пожалуйста, миссис Браун, можно мне взять стрелу? Она залетела к вам во двор.

— Конечно, мальчик. Но где же она?

— В вашей кошке, миссис Браун.

Приятель, бывший в курсе дела, спросил через несколько дней у рабочего:

— Ну, как дела? Собрал коляску?

— Да ничего не выходит. Как ни собираю принесенные детали, все равно получается пулемет.

ПОД ВИДОМ КОЛЯСОК

Житель Западного Берлина устроился на фабрику, которая, как гласила вывеска, производила детские ко-

Боннский универмакт.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ПО КУРИЦЕ

цам наши долги и сами одолжим кому-нибудь. А там еще и курицы к вам повадятся. Сделайте прекрасную шубу вашей супруге.

АХМЕД-БЕЙ. О аллах, как же я не подумал об этом! Сейчас же поделюсь с женой радостью. Хоть плакать перестанет. Извините, господин начальник, до свидания.

Ахмед-бей уходит.

НАЧАЛЬНИК (обращаясь к машинистке). Лейла, письмо готово?

ЛЕЙЛА. Готово, эфенди.

НАЧАЛЬНИК. Давайте его сюда, я подпишу.

Слышен писк цыплят.

НАЧАЛЬНИК. Это что еще, птица, что ли, залетела в комнату?

ЛЕЙЛА. Нет, эфенди, это два цыпленка у меня под кофточкой. Я их выращиваю. В ответ на призыв радио.

НАЧАЛЬНИК. Это, конечно, хорошо. Но только не здесь. Завтра оставьте цыплят дома.

ЛЕЙЛА. Что вы, кто же за ними будет дома присматривать? Днем у нас все на работе, цыплятки умрут с голоду. К тому же у нас в квартале много кошек...

НАЧАЛЬНИК. Нет, дорогая Лейла. У меня в кабинете не должно быть никакого другого цыпленка, кроме вас. Если за ними некому присматривать, наймите кого-нибудь.

ЛЕЙЛА. Помилуйте, эфенди, даже богачи с трудом находят нянюку для своих детей. А где же я найду, да и чем мне платить?

НАЧАЛЬНИК. Нянюку найти, конечно, трудно, потому что теперь требуется, чтобы она знала по-американски... Но человека, чтобы ухаживать за цыплятами, подыскать легче. Вон, к примеру, сколько сейчас безработных ткачих... (с силой нажимает на кнопку звонка). Черт, где же этот швейцар? Полчаса звоню, а его все нет. Сходите за этим бездельником.

Лейла уходит. В приоткрытую дверь робко входит грузчик.

ГРУЗЧИК. Господин, я доставил вам домой холодильник, а ваша супруга сказала, чтобы деньги я получил с вас...

НАЧАЛЬНИК. Сколько тебе?

ГРУЗЧИК. Две лиры.

НАЧАЛЬНИК. Слишком много, вот тебе лира.

ГРУЗЧИК. Помилуйте, эфенди, это не годится... У меня семья, да и в деревню денег послать надо...

НАЧАЛЬНИК. Не болтай!

ГРУЗЧИК. Нет, видит аллах, так не годится. Семья голодает, концы с концами не сводим...

НАЧАЛЬНИК. А ты попробуй кур развести! Вот тебе и свежее яичко для деток.

ГРУЗЧИК. Да я сам себя прокормить не могу, а вы еще кур советуете завести...

НАЧАЛЬНИК. Говорю тебе, не болтай глупостей.

ГРУЗЧИК. Нет, эфенди, видит аллах, это не глупости. Если я достану для кур ячмень, то мы сами его съедим за милую душу.

НАЧАЛЬНИК. Ну, разговор окончен. Иди, иди. Как-нибудь в другой раз сочтемся.

Грузчик уходит, входит швейцар.

НАЧАЛЬНИК. Ты где ходишь, болван? Полчаса тебе звоню.

ШВЕЙЦАР. Эээ... виноват я, не мог прийти раньше.

НАЧАЛЬНИК. Это я и сам вижу. Я тебя спрашиваю, почему ты не мог прийти?

ШВЕЙЦАР. Чтобы яйца не остыли.

НАЧАЛЬНИК. Что это значит, болван?

ШВЕЙЦАР. Да ведь по радио сказали, чтобы каждый вырастил по одной курице.

НАЧАЛЬНИК. Ну?

ШВЕЙЦАР. А у меня нет денег, чтобы купить курицу или цыпленка. Ну, я и купил яйца и теперь сижу на них, никуда отойти не могу. Я подумал, что, может быть, господин начальник рассердится, но ведь по радио приказали... А ну как завтра спросят: «Где твоя курица, болван?» Чтобы не было неприятностей, я и сижу на яйцах. Если завтра выльются цыплята, одного вам подарю, начальник. Другого опять же продать можно.

НАЧАЛЬНИК. О, чтоб тебя черт побрал! Где машинистка?

ШВЕЙЦАР. Да на столе, господин.

НАЧАЛЬНИК. Я не про машинку спрашиваю, а про Лейлу.

ШВЕЙЦАР. Я и говорю, на столе. Когда я пошел сюда, то, чтобы яйца не остыли, попросил ее посидеть вместо меня. Как вернусь, сейчас же пришлю ее к вам, начальник...

Перевел с турецкого В. ДАНИЛОВ.

ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ...

И вот я вновь приехал в Рудный. Гляжу на друга своего, Какой он шумный, многолюдный! Я даже не узнал его. Но город юности в ответ За это шефа не осудит, — Тут ничего плохого нет: Коль не узнал, Богатым будет! Кино, автобусы, больницы, Балконы солнечных квартир, Шоссе, проспекты, Как в столице, И, как в столице, «Детский мир». А кое в чем, скажу без спора, Он обогнал Москву слегка: Тут все кино без контролера — В Москве такого нет пока. А клумбы, сквер, березы, сосны — Предмет больших забот и дум! Не проходили даром весны — Грядет, гудет Зеленый шум.

Но люди — главное богатство. Горняцкий трудовой народ — Он ненавидит тунеядство, Не любит он пустых пород. Долой все примеси, всю серу! — Работать надо только так. В карьере делает карьеру Герой труда — Простой горняк! Металл всегда выходит чистым Из чистых рук, Из чистых руд. Спасибо славным «карьеристам» За их большой, нелегкий труд! Идет руда высоких марок, Ее нашли на целине — И это, Рудный, твой подарок В честь Съезда Партии — Стране. Мы дело делаем большое С тобою вместе заодно. Я всею шефскою душою Горжусь подшефным Рудным! НО...

...тем не менее на Соколовско-Сарбайском руднике в городе Рудном для меня оказалось не менее тем, чем в ином другом городе.

ГАЛАНТЕРЕЙНОЕ ОБХОЖДЕНИЕ

На первом же перекрестке мне представилась такая картина. Несколько представителей сильного пола, расталкивая прохожих и обгоняя друг друга, мчались в неизвестном направлении.

— Смотрите, — сказал я проходившей мимо женщине, — удивительно, что все мужчины носят обувь на босу ногу. Очевидно, парни так спешили, что забыли натянуть носки.

— Сразу видно, что вы нетушожный, — ответила моя новая знакомая, — а то бы вы тоже не стояли на месте. Ведь кто первый в магазин прибежит, тому носки и достанутся.

— А зачем бегут остальные? — поинтересовался я.

— Вот этого я и сама не знаю, потому что к нам, в Рудный, за месяц больше одной пары носков не завозят...

Позже выяснилось, что в Рудном труднее купить носки, чем, скажем, сервант, телевизор, холодильник и даже автомашину «Волга». И я с благоговием посмотрел на пару своих стареньких, но еще крепких носков, приобретенных в ГУМЕ.

ШИРОКИЕ ГОРИЗОНТЫ И УЗКИЙ КРУГОЗОР

На улицах города то и дело встречаются объявления: «Кинотеатр без контролеров», «Магазин без продавцов», «Столовая без официантов»...

Но в горисполкоме я узнал, что наряду с этим в Рудном есть еще много кинозрителей без кинотеатров, покупателей без магазинов, желающих пообедать — без столовых, детей без детских садов и яслей...

Вот, например, в первом и втором микрорайонах дома построили, а культурно-бытовых учреждений нет.

Трудно в Рудном, борющемся за звание города коммунистического труда и быта, обходиться без этого самого быта.

И нельзя сказать, что Целинный совнархоз не хочет видеть трудно-

стей моих подшефных. Хочет видеть! Но вся беда в том, что у него со зрением не в порядке. Минус большой.

Планируют рудники на будущий год минимум шесть яслей и шесть детских садов на 1500 мест. Читает совнархоз этот титульный список и видит максимум один детский сад на 125 мест. И финансы отпускает в полном соответствии со своей точкой зрения.

Эта точка зрения не устраивает 5 тысяч молодых матерей, которые в полном соответствии с проектом Программы КПСС хотят скорее добиться сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием в общественном труде.

НЕ РАБОТАЕТ, А ТРЕСТ!

Встретился я в Рудном и с одним очень интересным учреждением, которое не работает, а трест. И еще какой трест! С управляющим, с замами, с объемом работ, с долгами и даже со своей историей. История этого незаконнорожденного учреждения, нареченного Промстройтрестом и известного в народе под кличкой Промбаза, вкратце такова.

До прошлого года работы по строительству Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината вел мой подшефный Соколоврудстрой. Хорошо вел, но все же ему решили помочь. Работники бывшего Кустанайского совнархоза действовали по принципу: одно учреждение — хорошо, два — лучше. Но так как лишнего треста под рукой не оказалось, то отняли у Соколоврудстроя несколько предприятий: завод железобетонных изделий, кирпичный завод, деревообделочный комбинат, сложили их вместе, поставили во главе контору и назвали свое детище Промстройтрестом.

Но легко создать трест, да нелегко его профинансировать. Не было у Промбазы средств, и она, вместо того чтобы делать стройматериалы, начала делать долги. Например, нарубят по заказу Промбазы лес «или в Омске, или в Томске, или в Туле, — все равно»... Все равно Промбазе выкупить этот лес не на что. Платит, бедная, неустойку. И выходит: лес рубят — штрафы летят!

А тут еще Соколоврудстрой со своими претензиями. Промбаза для него создана. Ему материалы нужны, чтобы выполнить обязательство: в срок пустить фабрику глубокого магнитного обогащения...

Если раньше Соколоврудстрой полдня не давал бетона на строительные площадки, это называлось ЧП. А сейчас новый трест по две недели не дает бетона. И ничего. Это никак не называется. А почему бы такое не назвать нежным именем «разгильдяйство»?

АБК

Эти таинственные буквы расшифровать можно двояко. В одном случае они означают Административно-

бытовой корпус на Сарбайском руднике со всеми его душами, разделками, сушилками... Во втором случае — то, как это здание построено — АБы Как. Потому что не успел корпус войти в строй, как тотчас вышел из него и сейчас находится в аварийном состоянии.

— СОС! — кричат горняки рудника. — Спасите наши души! Нам негде переодеться и помыться после работы.

А разве не АБы Как относится к рабочим дирекция кирпичного завода, принадлежащего той же Промбазе? Вот уже два года не могут отыскать на его территории водопровод. Достоверно известно, что трубы где-то лежат в земле. Но где? Это тайна, покрытая хламом!

Как видите, АБы Как еще живуче. И с ним надо бороться, душить

У заправочной станции.

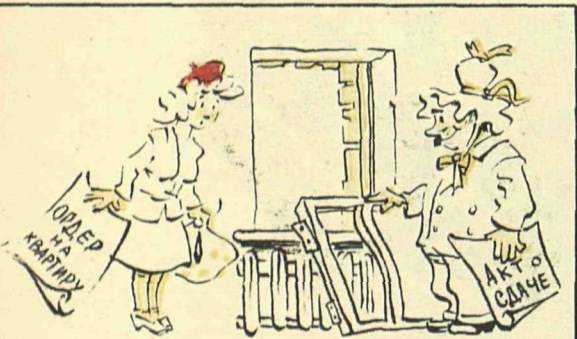
его в зародыше. Не дадим ему распространиться в молодом городе!

Рудный еще очень молод. В августе ему исполнилось всего четыре года. Но он уже твердо стоит на ногах. И никакие болезни роста не могут помешать ему расти. Потому что его программа на будущее определена Программой нашей партии.

Полными ковшами сверхплановой руды встречаются мои подшефные XXII съезд. И мне вместе с ними хочется сегодня говорить стихами:

Из руд целинных
Марка стали
Медаль брала, и не одну.
Мы эту марку посылали
В Париж, Брюссель и на Луну.
Мы все свой труд
На счастье дарим —
Шахтер, мартовцев, горняк.
И сталь, которую мы варим,
Не переваривает враг!
Мы, люди новой, светлой эры,
Навеки Партии верны,
Идем в забой и карьеры
Для мира, а не для войны.
Чтоб жизнь еще чудесней стала,
Чтоб никогда в кромешной мгле —
Ни за металл,
Ни от металла —
Не гибли люди на Земле.
Предела нет дерзаньям нашим:
Сойдя на Марсе с корабля,
Мы нашей сталью перелашем
Под всходы Марсовы поля!

КРОКОДИЛА в его шефской поездке сопровождали Геннадий **АНДРИАНОВ**, Андрей **ВНУКОВ**, Николай **КНЯЗЕВ**.

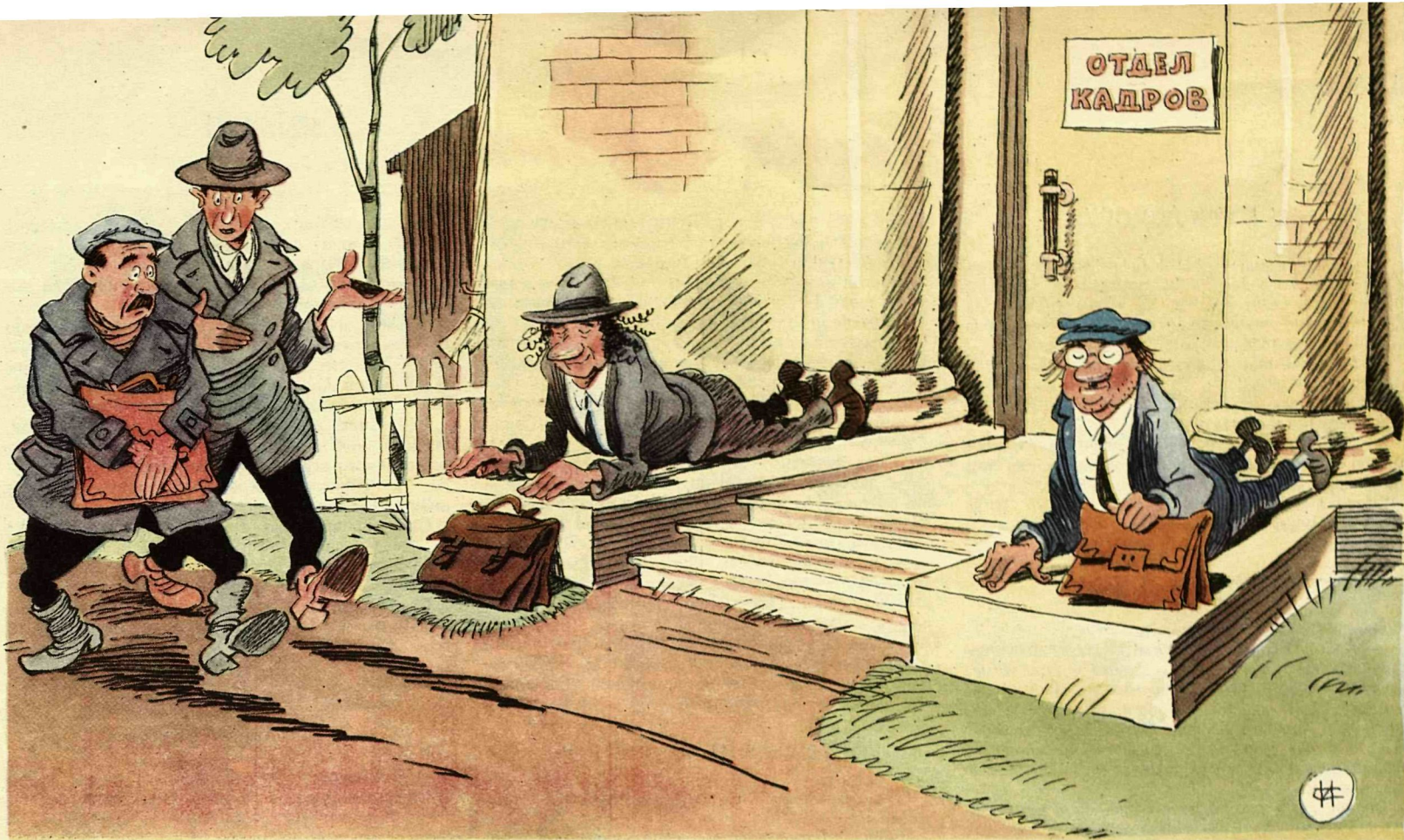
— Прорабушка, прорабушка, почему у тебя такие окна?
— Для того, чтобы лучше видеть!

— Прорабушка, прорабушка, а почему у тебя такие стены?
— Для того, чтобы лучше слышать!

— Прорабушка, прорабушка, а почему у тебя такие двери?
— А это для того, чтобы тебя скорее вселить!!

СРЕДИ ЛЬВОВ

— И эти штатные места уже заняты!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Феликс КРИВИН

Сказки

ГРОЗА

Как только в небе загрохотало и засверкало, дождевые капельки в панике ринулись на землю. Они были так перепуганы, что, даже приземлившись, продолжали бежать по канавам и сточным желобам, выискивая самые спокойные, самые укромные местечки. Трудно было поверить, что эти грязные дождевые капельки еще недавно витали в облаках и даже закрывали собой солнце.

Успокоились дождинки лишь тогда, когда окончательно сели в свою лужу. Тут-то они сначала с опаской, а потом все смелее стали поглядывать на покинутое небо, которое теперь прояснилось, посвежело и переливалось всеми цветами радуги.

— Откуда она взялась? — недоумевали дождинки, глядя на радугу. — Ее раньше не было, это мы хорошо видели!

— Счастливая! — завидовали другие. — Мы здесь в луже сидим, а она заняла все небо. Наше небо...

- Стоило ради этого переносить грозу...
- Подумаешь, гроза!
- Велика важность!
- В другой раз и мы будем умнее!

Так говорили дождинки, глядя на радугу, рожденную грозой. А она сверкала, смеялась, но не над ними, а так, вообще. Разве стоит смеяться над маленькими глупыми дождинками?

ФОНАРЬ И ЕГО ТЕНЬ

Фонарь был первым парнем на перекрестке. К нему тянулись провода, и тоненькие акации весело купались в его свете. А Фонарь ничего этого не замечал. Он смотрел вверх, перемигиваясь со звездами, своими дальними родственниками.

Но однажды Фонарь случайно глянул вниз, и это решило его судьбу. Внизу он увидел странную незнакомку. Одета во все черное, она покорно лежала у ног Фонаря и, казалось, ждала, когда он обратит на нее внимание.

— Кто вы? — спросил у нее Фонарь. — Я вас раньше никогда не видел.

— Я твоя, — прошептала Тень. — Я всегда буду лежать у твоих ног.

Фонарь смутился. Хоть он и был первым парнем на перекрестке, но не привык к таким легким победам.

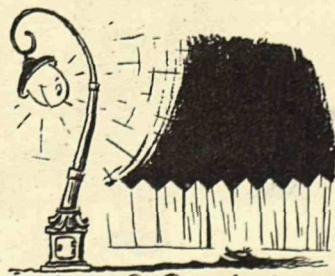
— Я не стою такой любви, — смутился он. — Ты яркий, — сказала Тень. — Я всегда буду с тобой. Только с тобой.

Они встречались каждую ночь — Фонарь и его Тень — и были довольны друг другом. Фонарь давно забыл о звездах и видел только свою Тень: больше ничто в мире его не интересовало.

Но однажды в полдень, когда Фонарю не очень спалось, он вдруг сквозь сон услышал голос Тени.

— Я твоя, — говорила Тень Солнцу. — Ты видишь: я у твоих ног.

Фонарю захотелось немедленно вмешаться, но он сдержал себя: было как-то неловко устраивать семейную сцену при постороннем Солнце. Зато вечером у них состоялся крупный разговор.

— При чем здесь Солнце? Я не знаю никакого Солнца, — оправдывалась Тень.

Но Фонарь был неумолим:

— Уходи сейчас же!

— Не сердись на меня! — ныла Тень. — Давай помиримся...

Фонарь покачал головой.

О, напрасно он это сделал! Он покачал головой слишком категорически — и разбился. Многие потом судачили о том, что Фонарь покончил с собой из-за любви.

Но теперь Тень уже не пришлось упрашивать. Она исчезла, даже не взглянув на останки своего друга. Что ей было делать возле разбитого Фонаря?

С тех пор бегают Тень по свету, ищет себе новую пару. Возможно, она и за вами увяжется.

ГРОМ И МОЛНИЯ

Грому что, Гром не боится Молнии. Правда, с глазу на глаз переговорить с ней ему все как-то не удается. Больно уж горяча эта Молния: как вспыхнет!

В это время Гром и носа на свет белый не показывает. Не видеть его, не слышать. Но зато как увидит, что Молнии нет на горизонте, тут уж его не удержишь.

— До каких пор, — гремит, — терпеть все это! Да я за такое дело...

Так разойдется, так разбухнет — только послушайте его! Но Молния, конечно, слышать не может. Молнии уже и след простыл. Но смотрите: вот она появилась снова. Что же Гром? Почему не гремит?

Молчит Гром. Ждет. Вот исчезнет Молния, тогда о нем услышите. Уж он, поверьте, не смолчит, уж он выложит все, так и знайте!

г. Ужгород.

В ПУТЬ-ДОРОГУ!

В редакционной комнате было шумно, как на Казанском вокзале. Одни сотрудники пытались пробиться к столу Крокодила, чтобы уточнить задание, другие лихорадочно укладывали чемоданы, третьи уже заказывали по телефону билеты...

Что же все-таки произошло? По какому поводу большой сбор?

А вот по какому... Полистал Крокодил комплект журнала и приказал:

— Свистать всех наверх! Срочно в командировку! Мы проведем рейд. Проверим, какие приняты меры по фельетонам, сколько попало в цель сатирических снарядов. Задание ясно? Тогда в путь-дорогу! Жду донесений.

НА РЫБЕ СИДИМ...

На другое утро зазвонил телефон.

— Алло! Говорит Архангельск. Начальник производственно-технического отдела совнархоза товарищ Трактинский только что познакомил нас с протоколом заседания Совета. Совнархоз признал правильность нашего фельетона «У самого Белого моря» (журнал № 16) и злободневность архангельской поговорки: «На рыбе сидим — рыбу не едим».

Так же, как и авторы фельетона, мы своими глазами видели около ста названий превосходных рыб, но... в краеведческом музее. В общем:

Вокруг десятки тысяч га
Речной, озерной,
Водной глади...
А в магазинах — ни сига!

Совнархоз принял по фельетону развернутое решение: «Довести в 1962 году вылов озерной и речной рыбы до 6 000 центнеров, организовать рыбхозы на базе Куденско-Кородской системы озер и озер Соловецких островов, начать строительство Пинежского рыбоводного завода, подготовить на будущий год рыбоводные заводы к приему малька омуля и сельди в количестве 3 миллионов штук и 3—5 миллионов икринок дальневосточного лосося».

Так что горожане приглашают тебя, Крокодил, на будущий год в гости — отведать наваристой архангельской ухи, а заодно и поинтересоваться, как выполнит свое хорошее решение совнархоз.

ПОЧЕМУ ПЛАКАЛИ БАРАШКИ?

— Докладываем из Алма-Аты. Вы помните фельетон «По диагнозу...», опубликованный в журнале № 16? Мы точно установили, почему в Коктаальском овцевовхозе, Панфиловского района, плакали барашки. Всему причиной совхозный веттехник Есимбеков и зоотехник Жумабаев. С некоторых пор они стали считать совхозное стадо

своим собственным и каждого приезжающего гостя угощали бесбармаком из самого лучшего, самого упитанного барана. А какие тои устраивались в этом совхозе! Бараны, конечно, не понимали тонкостей взаимоотношений Есимбекова и Жумабаева с государством — на то ведь они и бараны, — но идти целым стадом на стол распоясавшихся руководителей им, видно, тоже не хотелось. Назревал конфликт! После выхода в свет фельетона в конфликт вмешалась прокуратура. Есимбеков и Жумабаев привлечены к уголовной ответственности. Секретарь обкома партии тов. Алыбаев сообщил нам также, что и другие любители дарового бесбармака понесли наказание и им предложено возместить ущерб, нанесенный государству. Кушали — извольте платить!

Кстати, можем тебе, Крокодил, сообщить еще одну приятную новость. Письмо группы рабочих Тургенского овцевовхоза, которое ты посылал в этот же обком, полностью подтвердилось. Сейчас к участковой больнице в селе Кир-Балтабай сделана пристройка. На ферме Кара-Ченгиль завершается строительство медпункта, принимаются меры к обеспечению совхозной больницы медицинским инструментом.

ТЕЛЕГРАФНЫМ ЯЗЫКОМ

После полудня в редакцию посыпались телеграммы:

Липецк. Строительство школы-интерната (см. журнал № 17) в г. Чаплыгине поручено вести тресту «Елецстрой». Составлен график работ, пуск школы-интерната будет ускорен.

Рязань. Милославский райком КПСС сообщил, что письмо, рассказывающее о грубом отношении к рабочим директора совхоза «Большевик» Грешнева, полностью подтвердилось. Грешнев строго предупрежден. Перед рабочими он извинился.

Барнаул. Клуб в с. Усть-Волчиха, Волчихинского района, о котором писалось в журнале № 18, в настоящее время капитально отремонтирован.

Челябинск. По фельетону «Зуевъ» (журнал № 11) горисполком принял решение: «Ввиду того, что гражданин Зуев занялся частным промыслом, запретить ему разводить и содержать пушных зверей на приусадебном участке».

СТРАСТНЫЕ ЛЮБИТЕЛИ ПРЕМИИ

И снова звонил телефон.

— Алло! Алло! На проводе Ростов-на-Дону. Берем интервью у секретаря обкома партии товарища Маякова. Он сообщает нам, что указанные в фельетоне «Когда смолкнут овации...» (журнал № 15) факты приписок к государственной отчетности имели место в целом ряде строительных организаций города. Безумную любовь питали их руководители к грому фанфар, переходящим знаменам и особенно крупным денежным премиям.

Механика очковтирательства была до обидного проста: в отчет добавлялись два-три, ну, самое большее четыре нолика, после чего ноги послушно шествовали в кассу, а рука аккуратно вывела в ведомости сумму прописью.

«Обком осудил антипартийные действия хозяйственных руководителей, вставших на путь обмена государства, и поручил совнархозу, городским и районным комитетам партии повысить контроль за работой строительных организаций».

Начальник стройуправления № 8 Назаров, главный инженер Черников и начальник производственного отдела Архангельский сняты с работы. Им объявлены строгие выговоры с занесением в учетные карточки.

Строгие партийные взыскания наложены также на начальника стройуправления № 1 Шапченко, управляющего стройтрестом № 3 Звонарева, начальника стройуправления № 3 Булатникова».

Словом, очковтирателям воздано по заслугам. О чем мы и рады сообщить тебе, Крокодил, и всем читателям.

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — НА ОКРАИНУ

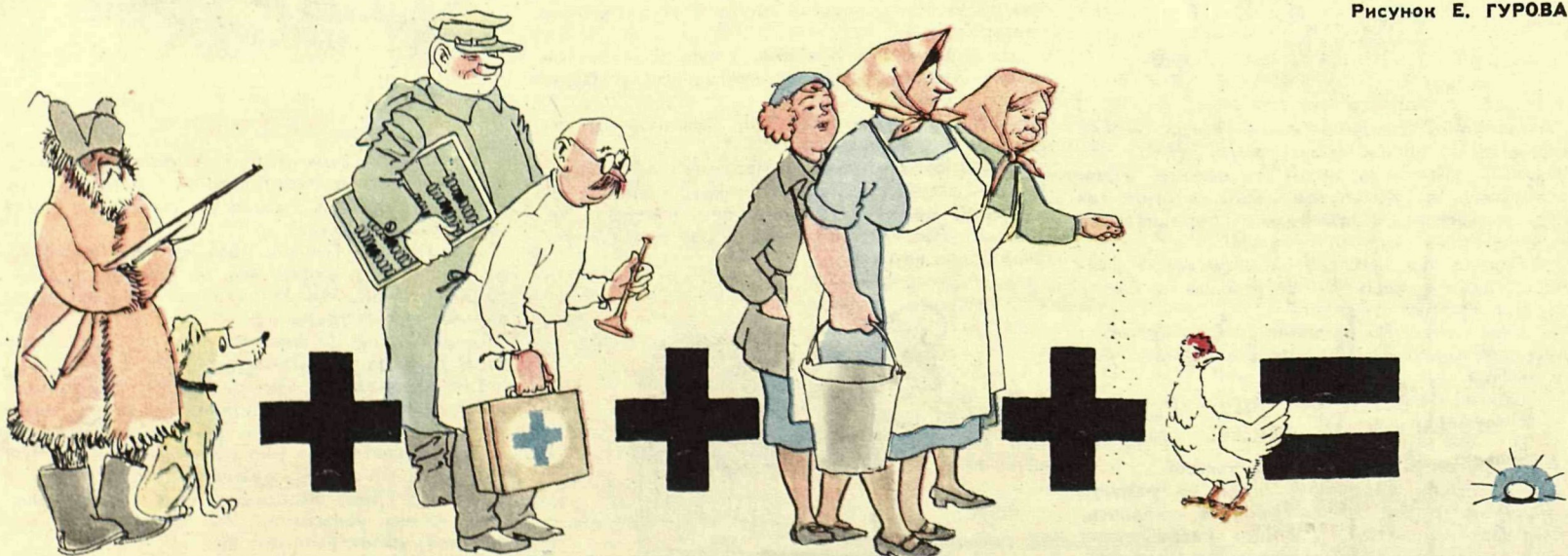
— Докладываем из Тернополя. В фельетоне «Многопоглощающая любовь» (журнал № 14) ты поведал печальную историю о том, как городской самодеятельный ансамбль танца был поставлен на профессиональные ноги. На его содержание местные деятели культуры даже запросили государственную дотацию. Очень уж хотелось не отстать им от столиц! Ой, как хотелось!

Министерство культуры СССР приняло по фельетону меры, но половинчатые: дотацию не выделило, а ансамбль утвердило. Городские меценаты повеселели: раз есть ансамбль, значит, будет найден способ, как его прокормить. И что ты думаешь? Нашли! Они закрыли городской Дом культуры, а помещение передали филармонии. Нужно, скажем, какой-то организации помещение для проведения собрания членов общества любителей природы — пожалуйста! Снимайте зал филармонии! Только после принятия резолюции вас угостят концертом ансамбля, за что вы внесете дополнительную плату. Помещение без концерта не сдается!

Ты вправе спросить: «А как же кружки художественной самодеятельности?» Кружковцев успокаивают: «Не волнуйтесь! Будет вам городской Дом культуры! Мы реставрируем для этого аварийное здание в пригородном селе Кутковцы».

Таким образом, тенденция отцов города наша свое и чисто географическое выражение: профессионалов — в центр, самодеятельность — на окраину!

Вот какую веселую пляску учинили деятели культуры города Тернополя. Тут, Крокодил, снова требуется твое вмешательство!

Бухгалтерия одной птицефермы.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В этом году мы будем увеличивать поголовье свиней за счет собственного опороса, а не за счет прикупа у соседей...»

(Из выступления директора подсобного хозяйства.)

«Огромную, выдающуюся роль в распространении заразы играют мухи...»

(Из медицинской профилактической статьи.)

Собрал В. ЧУБЕНКО.

г. Запорожье.

«Сначала мы выпили, затем поиграли в радиола, а после чего он стал меня насильно бить по физиономии.»

(Из показаний потерпевшего.)

«Он назвал меня нецензурным словом — дикобразом.»

(Из жалобы)

Записал А. СВЕТЛОВ,
студент юридического факультета МГУ.

«Утром сего числа птичница Севостьянова подобрала в курятнике 5 (пять) мертвых курочек, каковые по причине отсутствия старшего ветперсонала были распротрошены лично мною. Как установлено, таковые во время ночной спячки попадали с насостов и с перепугу погибли от разрыва сердца.»

За гл. ветврача санитар Лобов».

Прислал Вл. ГАРАНЖИН.
г. Каменск.

ДВА ПИСАТЕЛЯ

Шел писатель почитаемый,
а навстречу шел читаемый.
[Эти свойства — вот беда — совпадают не всегда...]

В. ЛИФШИЦ

Мимоходом

— Скажите, пожалуйста, ваш управделами принимает?
— Не отказывается...

Что сказать о форменной одежде для наших школьников? По форме правильно, а по изготовлению...

Дел у тунеядца было много. Но все они разбирались в суде.

Л. МИТНИЦКИЙ.

Не с левой ли?

Идешь решать вопросы в тресте —
За результат ручаться не мог:
Начальник, может быть, на месте,
Но как узнать, с какой он встал ноги!

Ф. НОСКОВ

МОСКОВСКОЕ «ДИНАМО» РЕМОНТИРУЕТСЯ.

ПРОИСШЕСТВИЯ

НЕ ПО ШАБЛОНУ

Ф. С. Черентаев, председатель месткома 84-й автотранспортной колонны города Коломны, не так давно пришел к огорчительному выводу: в проведении профсоюзных собраний и заседаний налицо формализм и казенщина, рутинность и косность. Абсолютно нет сдвигов в самой атмосфере этих мероприятий — не хватает такой сердечности, интимности, эмоциональности. А о внешнем оформлении и говорить нечего. Из года в год та же красная скатерть, графин с водой и колокольчик.

Установив, что новаторство не коснулось этой стороны профсоюзной жизни, Черентаев решил восполнить пробел.

А тут и случай представился. Приехав в совхоз «Индустрия», где работала на уборочной группа шоферов автобазы, председатель месткома узнал, что водитель Николай Зенин злоупотребляет спиртным и даже уличен в попытке похитить мешок овса.

— Немедленно обсудить прохвоста! — грозноскомандовал Черентаев. — Созвать весь коллектив!..

Вот он, долгожданный случай! И новаторская мысль Федора Сергеевича заработала. Приказав постелить на стол белую скатерть вместо красной, он без колебаний пошел и на смелый эксперимент: заменил один графин с водой несколькими бутылками с водкой. Чтобы окончательно отойти от трафарета в проведении подобных мероприятий, Черентаев распорядился поставить не только оратору, но и каждому из присутствующих индивидуальный стакан, а соответственно и тарелку с дарами подмосковных полей и ферм.

Постучав ножом о бутылку, председатель месткома сурово осудил поведение Зенина. Но почувствовав, видимо, что собрание может пойти по стандартному пути, Черентаев немедленно свернул в сторону. Он неожиданно поднял бокал и произнес:

— Так выпьем же за то, чтобы наш дорогой Коля... простите... товарищ Зенин, никогда больше не оступался.

Второй тост был, конечно, поднят за самого председателя собрания. А после третьего все присутствующие с подъемом затянули:

Выпьем мы за Колю,
Колю дорогого,
Выпьем мы за Колю,
Чтоб не пил спиртного.

Последнее слово виновника торжества было трогательным и впечатляющим.

— Спасибо, братцы, уважили. Другой я теперь человек. За ик... ик... ономию горячего бороться буду. А чтобы зелье это проклятое пить или, скажем, на чужое зариться — ни в жисть...

Присутствующих прошибла крепкая профсоюзная слеза. Но только собрались они, учтя искреннее признание Зенина, ограничиться предупреждением, как в комнату вошел старший лейтенант милиции М. А. Кудряшов. Оказалось, что перед самым заседанием Зенин похитил полтонны картофеля и галантно преподнес его в качестве подарка одной знакомой.

Зенин, конечно, арестован и предан суду. А вот Черентаеву следует присутствовать еще на одном собрании. На этот раз на самом обычном собрании, без столь милых его сердцу нововведений. И уж, конечно, не в роли председателя...

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ, Еф. ПОПОК

АНТИБЮРОКРАТ

Он, истово ругая бюрократов,
С бумажками бороться призывал.
И если получал с клиентов плату,
Квитанций им... не выдавал.

Е. ПЛАТОНОВ

с. Шереметьевка,
Саратовской области.

— Гоголь по цвету подходит к тумбочке, Золя — к креслу, а вот куда поставить Сервантеса!
— В сервант!

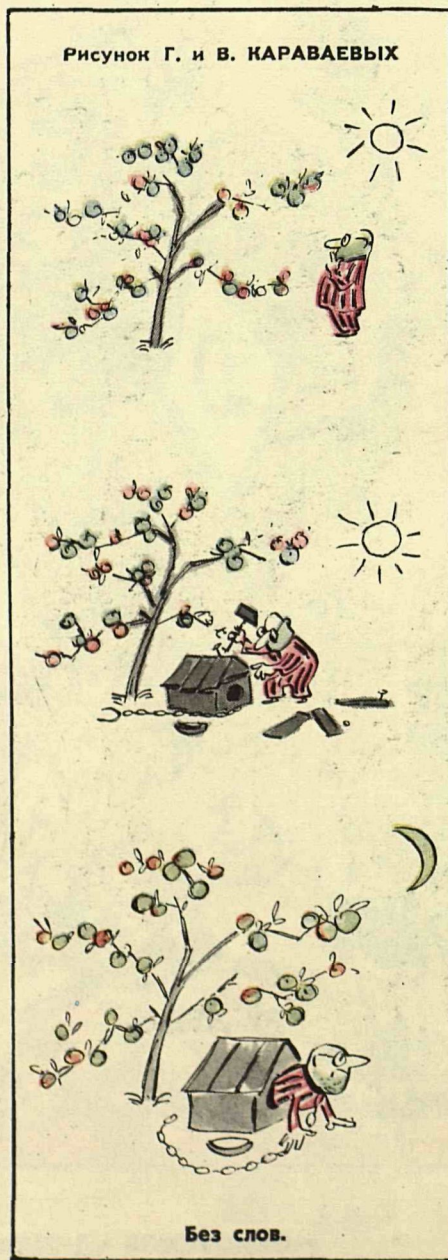

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Без слов.

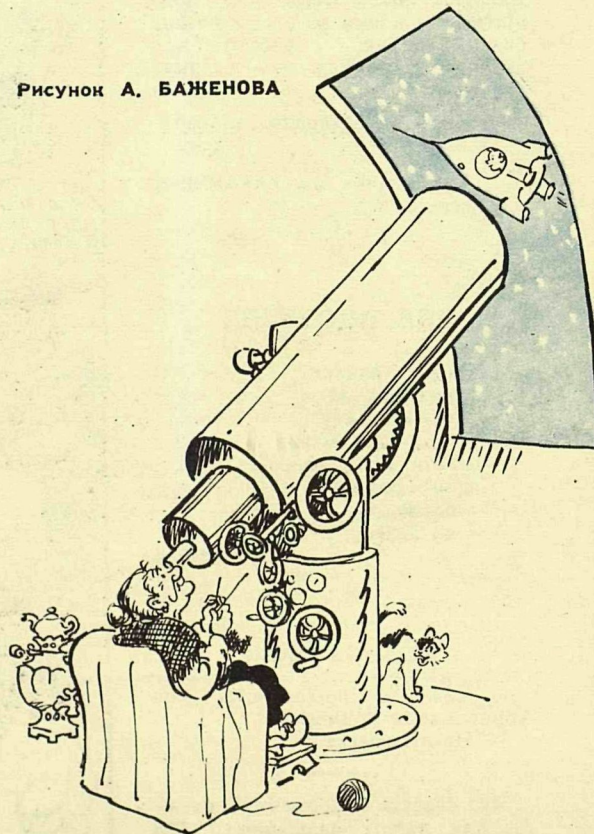
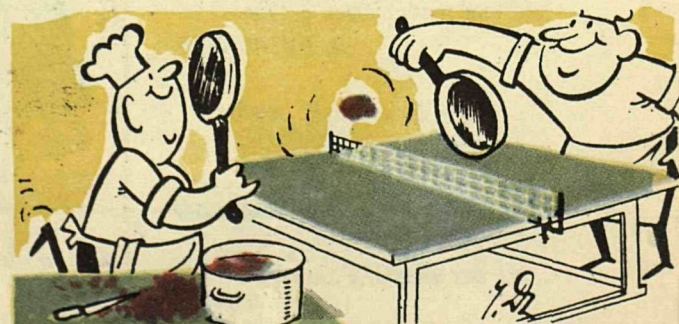

Рисунок А. БАЖЕНОВА

Бабушке поручили следить за внуком.

Рисунок И. ДЗЕРКО (из журнала «Дадзис»)

В свободное время.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Без слов.

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

— Я же предупреждал, чтобы вы не пролетали над нашей заводской трубой!

Рисунок С. СПАСКОГО

Дом — полная чаша.

Рисунок М. УШАЦА

— Помоги, господи!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ПОСЛЕ УКАЗА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИПИСКИ

— Вчера я на этом месте поймал вот такую рыбу!

Рисунок М. СОКОЛОВА

Рисунок И. ОФФЕНГЕНДЕНА

— Я смотрю, эта работа для тебя уже мала...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— От охотников бежишь!
— Да! Боюсь, как бы моего не испорти!

— Имей в виду: будешь шалить — высеку!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

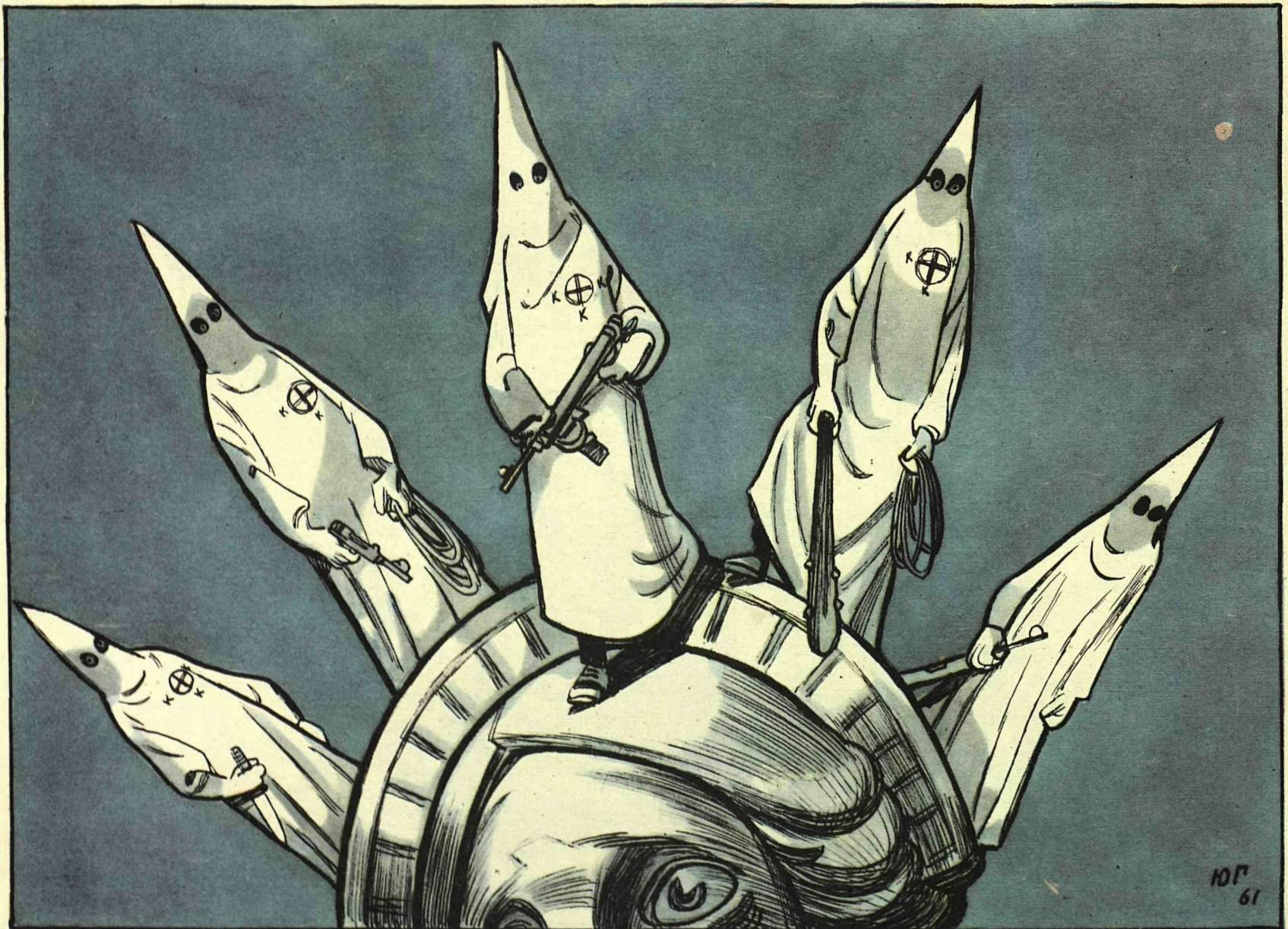
А 00339. Изд. № 1762. Подписано к печати 29/IX 1961 г. Формат бум. 70x108/16. Заказ № 2461. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Ю. ГАНФА

Всесоюзная
Книжная палата
контроль экземпляров
1961 г.

И БЛИЖЕ

38

ЮГ
61